

очаровательны, ее красивый нос, ее нефритовый румянец, ее губы были темными, как фиолетовый, и ее безупречное лицо было застенчивым и ласковым.

Самое главное, что Сюй Юнь не выносит - кристально чистая, похожая на снег кожа Йе Фала, боюсь, что любой мужчина не сможет устоять перед тем, чтобы наброситься на нее и перекусить... Кроме того, что Сюй Юнь соблазнительна, она не может найти второго слова, чтобы описать ее, она просто соблазнительный и преступный демон. Сюй Юндуй начал жалеть, что пообещал ей приехать сюда.

"Заходите, почему вы все еще глупо стоите у двери." Йе Фара зацепил пальцы за Сюй Юнь и сказал: "В такую погоду на улице сейчас немного холодно".

Сюй Юнь вошел в комнату с пульсирующим настроением, ему совсем не было холодно, а вместо этого почувствовал, как его тело горит похотью, в конце концов, это мужчина, даже если самообладание Сюй Юнь хорошее, трудно устоять перед необычайным обаянием знакомой женщины. Как будто сухие дрова встречаются с огнём.

"Хочешь что-нибудь выпить?" Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, второе, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, а третье, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Сюй Юнь сделал глубокий вдох, Йе Фала этот шаг действительно достаточно тяжелый ах, она хочет проверить его силу, Сюй Юнь очень хорошо знает, что он должен сделать в это время, что не должно быть сделано, Йе Фала не женщина, которую он может коснуться, поэтому он быстро сдерживал пульсации качелей в его сердце: "; Что-то с алкоголем легко сделать сопротивление людей падает, шеф Йе не боится, что я сделаю что-то за гранью?

Йе Фара качал головой: "Нечего бояться, все теперь уже взрослые". Все имеют свой собственный самоконтроль и могут взять на себя ответственность за свои действия".

Ответственный? Даже если с ними что-то действительно случится, ответственность должна быть возложена на Йе Фараха.

Сюй Юнь сел на широкий дубленочный диван, Е Фарах взял шампанское и бокалы для вина и бесцеремонно сел рядом с Сюй Юнем: "; Вы поссорились с вождем Цзо?"

"Нет ах." Сюй Юнь Дао: "Ей нужно вернуться и разобраться с вещами, а мне нужно остаться и закончить. Мы работаем вместе, в конце концов, только ты идешь своей дорогой, а я пересекаю свой деревянный мост, нет никакого противоречия".

Йе Фара налил два бокала шампанского, закончил бокал и передал его Сюй Юню: "; Так что же тебе остается делать?"

"Я не привык получать милости от других по своему желанию; поэтому, если другие сделают мне одно очко, я верну три очка другим". Сюй Юнь взял шампанское и прикоснулся к нему с Йе Фарахом, и выпил все за один раз: "; Вождь Йе, я не собираюсь принимать твои блага напрасно".

Йе Фара также сделал глоток шампанского из своего бокала: "; Сюй Юнь, я нахожу, что действительно ценю тебя все больше и больше. О, изначально было кое-что, что я не хотел тебе говорить, но теперь, когда это случилось, я не думаю, что мне нужно скрывать это от тебя, потому что теперь я тебе очень доверяю".

Сюй Юнь изо всех сил старался держать себя в руках, может быть, теперь Йе Фарах собирался сказать ему, что была какая-то важная секретная сделка: "Шеф Йе, вы говорите, я весь внимание".

"Человека, которого ты велел мне искать, я нашел." Йе Фарах сказал слабо: "Но я хочу услышать, как ты объяснишь мне, почему человек, которого ты ищешь, связан с военными".

Сюй Юнь жужжал, он не ожидал, что Йе Фала упомянет ему теперь, что речь шла о красавице Юя, Йе Фала в Шэньцзяне действительно великая вещь, это был только день, чтобы найти человека, которого Сюй Юнь позволил ей найти, но также и знать, что это связано с военными, что сделало Сюй Юнь не шокирован.

"Шеф Йе, как вы узнали, что это связано с военными?" Сюй Юнь спросил вежливо.

Йе Фара едва улыбнулась: "; Сюй Юнь, раз уж я могу найти людей, что не так с Руо Чжи?" Человек, которого я нашел для тебя, но не могу сказать, потому что мне нужно знать, какова твоя цель, потому что я попросил столько людей и не могу узнать, что человек, которого ты ищешь, делает в армии....".

Сюй Юнь холодно улыбнулся в его сердце, если вы спрашиваете, то вы не просто смешиваете Шэнь Цзян так просто, но на устах, Сюй Юнь не сказал бы так: "; Шеф Йе, это некоторые из моих личных обид, я не хочу говорить, и я не хочу, чтобы вы спросили слишком много. Если вы не возражаете, я могу уйти".

"Нет, конечно, я не возражаю, я просто хотел напомнить тебе." ;Йе Фарах сказал серьезно: "Народ военных не из тех, с кем можно связываться, может быть, у тебя хватит смелости вызвать семью Накамура из Da Rong Electronics, может быть, ты осмелишься сбежать с Зуо Мэй Ян, даже ты осмелишься расстаться со мной, но я предупреждаю тебя, не связывайся с народом военных".

Сюй Юнь почувствовал облегчение в сердце, оказалось, что именно это беспокоило Йе Фара: "Шеф Йе, не волнуйтесь, я точно не буду вас втягивать. Мои личные обиды никому не помешают".

"Сколько же зла делает тебя достаточно смелым, чтобы пойти против военных?" Ефара была любопытной, очень любопытной.

Сюй Юнь молчал: "Простите, шеф Е, есть вещи, которые я действительно не хочу говорить". Если вы искренне считаете меня другом, то расскажите мне о том, где люди. Если вы боитесь, что мои дела будут втянуты в вас, то я не буду принуждать, я найду кого-нибудь сам".

Ефара сказал прямо: "Ты сам не найдешь его". Сюй Юнь, если ты хочешь, чтобы я сказал тебе этот ответ, тогда ты должен помочь мне с чем-то, и если ты поможешь мне, я, естественно, скажу тебе".

Йе Фара был одним кольцом за другим, один сет за другим, что несколько смущало Сюй Юнь относительно того, что эта женщина действительно хотела ему сказать: "Шеф Йе, есть ли у вас что-нибудь, что вы хотите, чтобы я помог, просто скажите, что я все еще должен вам услугу, что касается банды восточных японцев Да Ронг Электроникс".

"Нет, это милость, которую ты вернул мне, ты помог мне уладить призраков, которых полиция устроила рядом со мной, и это уже милость для меня". Ефара сказала слабо.

Сюй Юнь был осторожен во всем сейчас, он думал, даже он мог сказать, что помощник Ван был предан ей, как могла Е Фала не видеть этого, даже если Е Фала мог видеть преданность этого человека ей, но все равно подвел Сюй Юнь, что это сказало?

Сюй Юнь осторожно открыл рот: "Шеф Йе, есть кое-что, что я не знаю, стоит ли говорить".

"Нет ничего, что ты не можешь сказать, просто думай обо мне, как о друге." Йе Фара слегка улыбнулась.

"Я не чувствую, что помощник Ван предал тебя." Сюй Юнь бледно сказал: "Возможно, какое-то недоразумение, или полиция что-то почувствовала, это не должен был быть помощник Вана, который явился в полицию. Тот факт, что он смело признал, что был под прикрытием в полиции, говорит о его преданности вам, и я не думаю, что он укусит в ответ".

Йе Фара повторил слова Сюй Юня: "Точно, я тоже ему верю". Сразу же после этого слова Ефары обратились: "Но есть вещи, которые требуют от меня не только одного, только я считаю, что он не имеет никакого значения".

"то есть, вы сделали это только для того, чтобы исключить других из его подозрений". Сюй Юнь был в благоговении.

"; Верно, я не могу позволить, чтобы мои партнеры заподозрили моих людей, и если все будут не в одном уме, ничего не будет сделано". Ефара сказал: "Опять же, есть большая проблема делового сотрудничества, поэтому я должен быть на высоте и позволить моему партнеру снять с меня некоторые подозрения и недоверие".

Углы рта Сюй Юня поднялись, и он ужасно улыбнулся: "; Даже если ты хочешь так убить того, кто тебе верен, ты все равно сделаешь это любой ценой?".

Йе Фара едва улыбнулся: "Словами так не скажешь, вначале он тоже предал много моей информации полиции, давай примем это как способ свести для него эти старые счеты. Я не из тех, кто держит обиды, но то, что должно быть подсчитано, все равно должно быть подсчитано". ;